

СЕРНОВА Т. В., кандидат искусствоведения, доцент Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Исполнительские аспекты творческой деятельности Нины Шарубиной

В статье раскрыты особенности оперной деятельности одной из ведущих солисток Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь – народной артистки Беларуси Нины Шарубиной. Ее творчество представлено лучшими классическими исполнительскими традициями прошлого в сочетании с современными взглядами на оперное исполнительство XXI в., что позволило артистке реализовать на сцене свой неповторимый индивидуальный исполнительский стиль.

The article is devoted to the operatic activities of one of the leading soloists of the National Academic Bolshoi Opera and Ballet Theater of the Republic of Belarus - People's Artist of Belarus Nina Sharubina. The creativity of the opera singer is represented by the best classical performing traditions of the past, combined with modern views on operatic performance in XXI century, which allowed the artist to realize her unique individual performing style on the stage.

Введение. Современное искусство многогранно. Диапазон его стилевых течений, «эмоциональных настроек» неуклонно расширяется. И глубоко ошибочно было бы закреплять за каким-либо одним-двумя принципами отражения действительности значение главных, ведущих.

Нелегко разобраться в многообразной, порой достаточно пестрой картине современного музыкального творчества. Но, вооружившись своего рода «эстетическим комплексом», всегда можно определить верную ориентацию. Основные показатели такой ориентации – значительность, духовная ценность содержания, яркость и совершенность формы – помогут отобрать лучшее в этом потоке новой музыки.

Наиболее точно оценить творчество современного поколения исполнителей сложно. Действительно, непросто отличить подлинное дарование от внешнего подражания крупному мастеру, истинные творческие поиски – от стремления к моде.

Современное поколение оперных певцов Беларуси признано и принято слуша-

телями как в республике, так и за ее пределами. В их творческих работах много особенностей, общих для современного оперного искусства, но одновременно имеются и особые, индивидуальные, присущие именно тому или иному артисту.

Цель статьи – раскрыть особенности исполнительского почерка народной артистки Республики Беларусь Нины Шарубиной, чье творчество ярко демонстрирует сочетание классических традиций прошлого, тенденции современного оперного искусства Беларуси и индивидуальной-личностную позицию певицы.

Основная часть. Зрительный зал во время выступлений Нины Шарубиной обычно заполнен до отказа. И это неудивительно. В ее исполнении ощущается та неповторимость, которая безошибочно позволяет узнать подлинного мастера.

В первую очередь, надо отметить, что певица поет «изнутри» – на каждом текущем моменте ее «музыкального времени» лежит печать личности артистки, двери ее «душевного дома» как бы широко раскрыты. Она щедра на эмоции, а интеллектуальное начало, возглавляя мощный

разлив чувств, позволяет создавать яркие запоминающиеся образы.

Н. Шарубина заметно выделяется среди коллег по искусству, она – романтик по существу: жадно вбирает в себя богатые образы окружающей действительности, чувствует дыхание жизни, ее движение. А если к сказанному добавить острый исполнительский темперамент, то возникает достаточно ясная обобщающая творческая характеристика: певицу отличают постоянное горение беспокойной мысли, непрерывная устремленность к новым завоеваниям, неустанные поиски.

Поэтому ее творческий портрет – что-то вроде моментального снимка, сделанного «в упор» с мчащегося автомобиля или поезда. Контуры такого снимка естественно, не могут быть четкими – ни одна из черт стиля певицы еще не застыла в отточенной форме, каждое последующее произведение ставит новые проблемы; само же их обилие и принципиальная сущность – свидетельство масштабности и перспективности дарования.

Искусству артистки присуща способность всегда создавать художественные образы, созвучные нашему времени, современному мироощущению. И вместе с тем, она никогда не пересекает ту тонкую грань, которая отделяет истинное чувство времени от стремления во что бы то ни стало быть «современной». Безупречность музыкального вкуса обеспечивается в равной мере и своеобразием дарования, и фундаментальностью классического образования. Получив в Могилевском музыкальном училище и Белорусской государственной академии музыки отличную основу будущего вокального мастерства, проработав 8 лет на сцене Могилевской областной филармонии, певица не удовлетворяется достигнутым [1]. Начало 2000-х гг. – время становления оперной артистической индивидуальности Н. Шарубиной. Многие черты ее исполнительского стиля поначалу проявлялись неуверенно, но позднее стали определяющими.

В этот период в ее интерпретациях преобладает склонность к предельно чет-

кому, порой обостренному, выявлению контрастных начал драматургии произведения. На ранних стадиях постижения оперных сочинений певицу увлекал «обобщенный» подход к его содержанию: выявлению единства и напряженности музыкальной драматургии, увлечению динамикой развития событий, наконец, показу гениально угаданных композитором новаторских соотношений голоса и оркестра. Все это настолько поглощало внимание артистки, что порой позволяло ей как бы забывать о «частностях». Особенно ощущался такой «крупный штрих» в несколько приглушенной манере раскрытия лирических эпизодов оперных партий. Но Н. Шарубина принадлежит к художникам, никогда не удовлетворяющимся один раз найденной концепцией. В процессе работы над произведением у нее возникают новые мысли, художественные решения. Значительно глубже раскрылась щедрость душевного мира ее по-прежнему мужественных и энергичных персонажей. Изменился и принцип понимания музыкальной драматургии: певица мастерски использует прием одновременного показа противоположных настроений, отвечающий композиторскому мышлению ее любимых оперных авторов (Дж. Верди, Дж. Пуччини, П. Масканьи).

Внимание к детализации образных состояний, возросшее умение воплощать гибкие, подчас едва уловимые, душевные движения не только потребовали от певицы обогащения тембровой и динамической палитры, но и подвели вплотную к пониманию мира романтической музыки.

В раскрытии романтической одухотворенности вердиевских образов артистка привносит свои, глубоко индивидуальные черты; сочетание человечности, доброжелательности и здорового скепсиса, свойственные ей как личности, влияют и на ее творчество. Так, она избегает нередко встречающегося в толковании партий Аиды, Амелии, Леди Макбет чрезмерного выражения чувств, переходящего иногда в чувствительность. Ряд эпизодов (в частности, связки формы, повторы мысли)

певица предпочитает исполнять без лишней эмоциональной «нагрузки», поэтому особое значение приобретают исполняемые ею с предельной экспрессией кульминации. Драматургически точно рассчитанные, они усиливают возникающее у слушателей ощущение значительности музыкальных мыслей.

В распоряжении певицы в настоящее время – все средства вокальной выразительности: красивый, насыщенный звук, богатство тембра, безупречное владение виртуозными приемами исполнения. Вместе с тем, чаще всего самые простые художественные средства становятся наиболее сильно воздействующими. Мужественная простота – главное в искусстве Н. Шарубиной. Это великолепно ощущается даже в манере артистки держаться на сцене – строгой, спокойной, лишенной всякой позы. Каждый штрих, каждое движение поражает точным соответствием количества затраченной энергии эффективности достижения той или иной исполнительской цели.

В своих поисках и находках исполнительница не бывает одинока. Ее многолетний творческий союз с большими мастерами оперного искусства (дирижерами Виктором Пласкиной, Вячеславом Чернухо, режиссером Михаилом Панджavidзе) – замечательный пример подлинного «родства душ». Мастерство этого ансамбля столь велико, что его перестает ощущать: кажется, что нет творческих индивидуальностей, а есть одно сердце, один ум, одна исполнительская воля. Их совместные прочтения оперных произведений привлекают логикой повествования, безупречным чувством стиля. Темпы, динамика, краски – все подчинено раскрытию музыкальной мысли, выявлению совершенства формы. Все строго до самоограничения и одновременно – точно и правдиво.

С очаровательной элегантностью и вместе с тем остро подчеркиваются поэтические и утонченно угловатые музыкальные образы, оттеняется нерв капризных ритмов. Пластична фраза, изящны ак-

центы. Полны глубокого значения паузы, цезуры, малейшие остановки движения, как будто сдерживающие дыхание перед появлением новых масок этого блестящего карнавала. Образы рождаются словно тут же, из массы возникающих впечатлений. Их много, они различны, и стремительный их поток, увлекая воображение, не оставил бы слушателям возможности для более глубокого постижения музыки, если бы не одухотворенность исполнения, не интимно-доверительный тон высказывания этого артистического ансамбля.

Исполнительскую манеру Н. Шарубиной отличают огромный эмоциональный заряд, подлинная увлеченность, позволяющие ей создавать образы большого внутреннего наполнения, раскрывать силу породившего их чувства. Вероятно, поэтому так впечатляет ее интерпретация партии Ирины в опере Д. Смольского «Седая легенда». В каждой фразе, повороте музыкального повествования ощущается энергия творческой воли, тяготение к показу конфликтных столкновений противоположных эмоциональных состояний, стремительность подъемов и спадов экспрессии. Но главным остается свойственный исполнительнице глубоко человеческий тон музыкального «разговора», который в сочетании с ее ярким темпераментом в полной мере позволяет ощутить красоту и значимость музыкальных мыслей композитора.

Одно из важнейших свойств исполнения этой партии Н. Шарубиной – национальная почвенность. Певица чутко вникает в саму манеру исполнения, ладовый строй мелодии, чья художественная эпическая объективность, дух истинно творческого величия становятся в наше время существенным противовесом экспрессионистической взвинченности, гипертрофии субъективного, с одной стороны, и мнимо многозначительной философичности, рассудочности, отрешенности – с другой. Поиски мудрой простоты для выражения современного строя чувств не могут миновать чистый родник народного искусства.

И наряду с этим то интонационное новое, что обнаруживается в опере, стимулирует стремление к постоянному развитию выразительных средств. По-видимому, именно скрещивание указанных двух тенденций и обуславливает «ренессанс интереса» к белорусской опере.

Индивидуальное же в трактовке партии Ирины принадлежит, пожалуй, к достижениям русского вокального искусства в целом, то есть певица обладает психологизмом художественного мышления. Воплощая лирическую идею посредством эпических жанровых средств, вникая в душевный мир страдающего человека, она сосредоточивает внимание зрителей на сути глубокого обобщенного образа. В самом колорите партии, методе постижения жизни артистка угадывает многое, идущее от мастеров русской вокальной школы [2].

Не только широтой мироощущения и неустанным самосовершенствованием можно объяснить творческие достижения Н. Шарубиной. В профессии исполнителя успех в каком-то смысле – дело объективное. Его может достичь лишь тот артист, в даровании которого среди других компонентов существует особый магический «кристалл», способный преломлять и фокусировать поток современной информации. Наличие подобного «кристалла» в таланте певицы несомненно. Красочная, эмоциональная музыка, требующая большой интенсивности чувства, увлекает певицу, позволяя ей создавать оригинальные, запоминающиеся образы, волнующие искренней непосредственностью лирических излиятий, драматической страстностью воплощения. Искусно, с любовью артистка передает удивительное метроритмическое богатство музыки. Страстностью романтического повествования усиливается и игра тембровых светотеней, в полной мере соотносящихся с прихотливой орнаментальностью звуковых линий.

К числу наивысших исполнительских достижений Н. Шарубиной относятся интерпретации партий Чю-чю-сан, Тоски,

Недды, Земфиры, Ярославны. Ее «героини», какими видит их артистка, далеки от мелочной суеты жизни, неизменно мужественны и надежны (если подразумевать под этим запас прочности душевных сил человека). Крупные пласты чувств, перевозанных в своей чистоте, страстная патетика, масштабность звучания позволяют певице раскрыть философскую значительность музыкального материала в каждой из опер. Каждый номер в партии в трактовке Н. Шарубиной – новая волнующая глава «жизни ее героини», повести о переживаниях человека, его мыслях и чаяниях. Для игры артистки характерны не только напряженное звучание голоса, но и предельная выразительность вокальной фразы, внезапные сдвиги динамики. В трактовке все подчинено закону широкого эпического повествования. Отсюда и покоряющая красота мягкого вокального тона, и особая певучесть каждого штриха.

Особенно близка творческим устремлениям артистки форма монолога, весьма часто встречающаяся в оперных сочинениях. Н. Шарубиной присущ удивительно обобщенный тон высказывания. Сосредоточенная сдержанность эмоций способствует наиболее полному раскрытию философского раздумья, запечатленного в музыке. Именно здесь исполнительница использует длительные периоды неизменной динамики, пласты чистых красок.

В сценическом воплощении, требующем от исполнителя понимания драматургической концепции, проявляется еще одна грань дарования артистки – искусство подлинного актерского перевоплощения. Известно, что на вопрос, что такое талант, К. Станиславский отвечал: «Умение видеть жизнь и воссоздавать ее на сцене». Этим в отличной степени владеет певица. Ее исполнение можно уподобить игре яркой драматической актрисы, так рельефны и живы создаваемые ею образы, с такой силой заставляет она следить за напряженным, далеко не просто разворачивающимся действием.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ре-

пертуарный список певицы постоянно расширяется, причем в каждой партии особенно полно проявляются чуткое отношение к окружающей действительности, характерные для нее широта творческих интересов, чувство высокой ответственности перед слушателем. Это ощущается не только в исполняемом репертуаре, но и неизменно высоком состоянии профессиональной «формы» и в характере внутреннего контакта с аудиторией.

Н. Шарубина всегда в пути, уверенно ведущем ее к новым открытиям и успехам. Подчеркивая характерные стилистические черты ее исполнительской манеры, можно говорить об излюбленном художественно-творческом комплексе певицы [3]. Но главное, конечно, не в стилистике. Окидывая единым взглядом все лучшее, созданное артисткой, хочется выделить самое интересное и перспективное в ее

творческом методе: это постоянно ощущаемый в ее исполнении духовный критерий истины, творческая честность, отсутствие ставки на эксперимент ради самого эксперимента. Она исполняет сложные партии, в которых ощущается любовь к жизни, людям, природе, искусству. Помноженное на масштабность таланта, это качество и обуславливает то высокое единство эстетического и этического, без которого нет настоящего художника.

Певица верна своему отношению к традициям отечественного музыкально-исполнительского искусства.

Н. Шарубина находится в творческом расцвете. Через несколько лет, несомненно, в них выявятся новые ценные штрихи – порукой этому не знающая покоя натура артистки, подвижность и гибкость ее ларования воспринимать жизнь в ее глубинных процессах.

---

1. Шидловская, С. Нина Шарубина : «Моя профессия забирает меня целиком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ninsknews.by/nina-sharubina-moya-professiya-zabiraet-menyatselikom>. – Дата доступа : 02.01.2019.

2. Лебедев, Д. Исполнительские традиции русских оперных певцов / Д. Лебедев. – М.-Л. : Музыка, 1964. – 84 с.

3. Рабинович, Д. А. Исполнитель и стиль / Д. А. Рабинович. – М. : Сов. композитор, 1979. – Вып. 1. – 320 с.

Статья поступила в редакцию 03.02.2019